№216 21.06 Год 2011

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Как Лукашенко квартиры раздавал

Павел ДМИТРИЕВ

Лукашенко поручил правительству пересмотреть систему льготного кредитования жилищного строительства. А ведь еще девять месяцев назад глава государства и вовсе обещал бесплатные квартиры, в частности за третьего ребенка. Некоторые повелись.

— Людям надо прямо сказать, что в таком объеме льготно кредитовать мы не сможем. Бесплатно в таком объеме больше строить жилье мы не будем, — цитирует interfax.by слова президента во время его посещения площадки по застройке микрорайона №5 поселка "Восточный" в Минске.

Лукашенко отметил, что теперь «льготное кредитование будет сведено к тому объему, который государство сможет выдержать».

— Надо определить четко и внятно, кого мы будем поддерживать, — пояснил он.

А ведь еще за несколько месяцев до выборов, Александр Лукашенко не то, что льготные кредиты, а вообще обещал бесплатные квартиры. В частности, семьям с тремя детьми.

— Появляется в семье третий ребенок – гарантирована квартира. И, может быть, за 25% ее стоимости, а может быть, и бесплатно, — обещал Александр Григорьевич аккурат девять месяцев назад.

И, надо сказать, многие поверили.

— Мы с мужем уже 10 лет как живем в Минске, прописаны у тетки и снимаем квартиру. В 2007-м я родила двойню. Чтобы начать стройку, нам накопленных средств не хватало, в прошлом году посчитали: третьего ребенка родим, становимся многодетными, попадаем под пятипроцентный кредит. Платеж в месяц по такому кредиту был около миллиона – столько же, сколько за съемную квартиру приходилось платить! А сейчас вот в интернете почитали, что все, многодетным кредит – под 14%. Это нам не по силам! А третий ребенок появится уже в августе! И что, зря рожаем?— жаловалась читательница «Комсомольской правды в Белоруссии».

Как теперь будет обстоять дело с льготным кредитованием, сказать не берется никто. Учитывая нынешнюю экономическую ситуацию, представить себе тот объем, «который государство сможет выдержать», не представляется возможным.

Ясно одно: выборы прошли – раздача слонов закончилась. Как, впрочем, это было и во все предыдущие избирательные кампании.

«В Беларуси настало время принимать решение: трое детей — бесплатная квартира. Только таким образом мы сможем решить демографическую проблему». Это уже слова президента перед выборами 2006 года. Спустя три месяца глава Беларуси подкорректировал свои слова и уже сулил семьям с тремя детьми квартиру за полцены. А еще через пару недель появилась предвыборная программа кандидата в президенты Александра Лукашенко, в которой говорилось: «Наш ориентир: каждой молодой семье – квартиру не позднее чем через 3 года после вступления в брак. А многодетным семьям государство ее оплатит: при наличии пятерых детей – 100 процентов, четверых – 50 процентов, троих – 30 процентов».

После выборов это обещание было благополучно забыто и всплыло лишь к следующим выборам. А пока за то время, что президент «раздает» новые квартиры, в старых квартирах выросло уже целое поколение. Быть может, у него с памятью окажется получше и возникнет желание спросить у президента за его слова?

«Лукашенко может выбрать дорогу: к демократии или в Гаагу»

Вадим ЛИВНЕВ

Евросоюз продолжает использовать в отношении официального Минска тактику точечных санкций. На этот раз под раздачу попали компании, связанные со средним сыном Александра Лукашенко и бизнесменом, близким к главе Беларуси.

Высокопоставленные чиновники ЕС еще несколько месяцев назад в брюссельских грозились ввести экономические санкции против концерна «Белнефтехим». С одной стороны, это стало бы серьезным ударом для «последней диктатуры Европы», а с другой, позволило бы официальной пропаганде спихнуть вину за экономические проблемы на Запад, перекрывающий кислород «синеокой». К тому же рикошетом такое решение ударило бы и по Литве с Латвией.

В то же время было ясно, что миролюбивые увещевания на Александра Лукашенко впечатления не производят, он продолжает гнуть свою линию, и политзаключенные продолжают «осквернять» белорусские тюрьмы. Евросоюз искал более сильнодействующее средство, чем «черный список» невъездных чиновников. И, возможно, нашел.

20 июня Совет ЕС постановил заморозить активы трех белорусских компаний, в том числе «Белтехэкспорта» и «Спорт-пари». Тем самым дипломаты надеются заставить белорусские власти остановить репрессии против оппозиции.

Все три компании, попавшие под санкции, считаются так или иначе связанными с бизнесменом Владимиром Пефтиевым. Украинский журнал «Дело» оценивает его состояние в 1 миллиард долларов и считает Пефтиева самым богатым человеком в Беларуси.

«Белтехэкспорт» специализируется на торговле вооружениями, «Спорт-пари» – на лотерейном бизнесе. Примечательно, что одним из учредителей последней компании является Президентский спортивный клуб, который возглавляет Дмитрий Лукашенко, средний сын главы Беларуси.

«3 компании, финансирующие Лукашенко, будут платить», – так прокомментировал это решение в своем твиттере министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский. Он также заметил, что руководитель Беларуси может сам «выбрать дорогу: к демократии или в Гаагу». В первом случае, ЕС все еще готов помочь...

В беседе с «Радыё Свабода» доктор экономических наук Борис Желиба расценил решение ЕС, как серьезный сигнал для других бизнесменов:

– Пока что в список попали эти фирмы. А завтра могут быть санкции и в отношении фирм, которые занимаются экспортом наших нефтепродуктов. И это будет самая болезненная мера.

Желиба считает, что нынешние санкции затронут интересы провластных элит:

– Это закрытое дело, и потоки денежные, которые там распределяются, тоже закрытые. И поэтому это можно считать, на мой взгляд, точечным ударом.

ПОЛИТИКА

Список оборудования, поставки которого в Беларусь запрещены Советом ЕС

Опубликован полный список оборудования, поставки которого в Беларусь запрещены Советом Евросоюза. Согласно постановлению совета, перечисленное оборудование запрещено «продавать, поставлять, передавать или экспортировать».

Как сообщает «БелаПАН», согласно постановлению совета, запрещено "продавать, поставлять, передавать или экспортировать, прямо или косвенно, оборудование, которое может быть использовано для внутренних репрессий, <...> вне зависимости от того, произведено ли оно в ЕС, любому лицу, организации или органу в Беларуси или для использования в Беларуси".

В список оборудования, на поставки которого распространяется эмбарго ЕС, включено:

1. Огнестрельное оружие, боеприпасы и связанный с ними инвентарь, а именно:

1.1. Огнестрельное оружие, не регулируемое Частью 1 и Частью 2 Общего военного списка Европейского союза (Общий военный список);

1.2. Боеприпасы, специально разработанные для огнестрельного оружия, указанного в пункте 1.1, и специально разработанные для них детали;

1.3 Оружейные прицелы, не регулируемые Общим военным списком.

2. Бомбы и гранаты, не регулируемые Общим военным списком.

3. Следующие транспортные средства:

3.1. Транспортные средства, оснащенные водометами, специально разработанные или модифицированные для борьбы с беспорядками;

3.2. Транспортные средства, специально разработанные или модифицированные для электрификации с целью отражения нападающих;

3.3. Транспортные средства, специально разработанные или модифицированные для уничтожения баррикад, в том числе строительное оборудование с баллистической защитой;

3.4. Транспортные средства, специально предназначенные для доставки или перевода заключенных и/или задержанных;

3.5. Транспортные средства, специально предназначенные для развертывания мобильных барьеров;

3.6. Детали для транспортных средств, указанных в пунктах 3.1—3.5, специально разработанные с целью борьбы с беспорядками.

Примечание 1: Этот пункт не регулирует автомобили, специально разработанные для целей пожаротушения.

Примечание 2: Для целей пункта 3.5 термин "транспортные средства" включает прицепы.

4. Взрывчатые вещества и следующее связанное с ними оборудование:

4.1. Оборудование и устройства, специально разработанные для произведения взрывов электрическими или неэлектрическими средствами, включая пульты, детонаторы, запальные устройства, усилители взрыва, детонирующие шнуры и специально разработанные детали для них; за исключением специально разработанных для конкретного коммерческого использования, функцией которых не является произведение взрывов (например, нагнетательные устройства для автомобильных подушек безопасности, защитные разрядники от перенапряжения, пожаротушительные устройства) и в которых срабатывают или эксплуатируются взрывоопасные средства;

4.2. Удлиненные заряды, не регулируемые Общим военным списком;

4.3. Другие взрывчатые вещества, не регулируемые Общим военным списком веществ, и следующие связанные с ними вещества:

a. аматол;

b. нитроцеллюлоза (содержащая более 12,5% азота);

c. нитрогликоль;

d. пентаэритритолтетранитрат (ТЭН);

e. пикрил-хлорид;

f. 2,4,6-тринитротолуол (ТНТ).

5. Следующее защитное оборудование, не регулируемое Частью 13 Общего военного списка:

5.1. Бронежилеты, защищающие от пуль или холодного оружия;

5.2. Каски, предоставляющие защиту от пуль и/или осколков, шлемы, шлемы и щиты для борьбы с массовыми беспорядками, щиты баллистической защиты.

Примечание: Этот пункт не регулирует:

- оборудование, специально разработанное для спортивных мероприятий;

- оборудование, специально разработанное для обеспечения безопасности работ.

6. Симуляторы, за исключением тех, которые регулируются Частью 14 Общего военного списка, для обучения стрельбе из огнестрельного оружия, и специально разработанное для этого программное обеспечение.

7. Приборы ночного видения, оборудование для наблюдения с использованием тепловизионных приборов и электронно-оптические преобразователи, кроме тех, которые контролируются Общим военным списком.

8. Колючее ленточное заграждение.

9. Военные ножи, боевые ножи и штыки с лезвием длиной более 10 см.

10. Производственное оборудование, специально предназначенное для элементов, указанных в этом списке.

11. Специальные технологии для разработки, производства или использования предметов, указанных в этом списке.

«Европейская политика находится в плену иллюзий»

Начальник управления информации – пресс-секретарь МИДа Беларуси Андрей Савиных прокомментировал решением Совета ЕС от 20 июня 2011 года.

«Принятое решение заставляет сомневаться в способности Совета ЕС адекватно оценить сложившуюся ситуацию и сделать шаги навстречу конструктивному диалогу, нацеленному на поиск рациональных решений», — заявил Савиных. – «Приходится констатировать, что европейская политика находится в плену иллюзий и ложных представлений о реальном положении дел в нашей стране. Евросоюз пытается говорить с Беларусью с позиции силы и экономических санкций, которые на деле направлены против интересов простых людей».

Устами своего пресс-секретаря МИД Беларуси счел необходимым напомнить, что «санкционное мышление доказало свою бесперспективность еще в прошлом веке» и предложил решать существующие проблемы «только через открытый и равноправный диалог возможно решение существующих проблем».

Констатировав, что «действия ЕС углубляют конфронтацию и затрудняют возможность перехода к нормальному взаимодействию», белорусская сторона пообещала предпринять «адекватные действия по защите законных интересов своих граждан и предприятий, включая ответные меры в отношении инициаторов этого решения».

ПОЛИТИКА

Заключэнні Савета ЕС па замежных справах адносна Беларусі

Савет прыняў наступныя высновы:

1. Спасылаючыся на свае высновы ад 31 студзеня 2011 года, заявы Высокага прадстаўніка Эштан пра сітуацыю ў Беларусі ад 18 лютага, 12 красавіка і 14 і 26 траўня, а таксама дэкларацыю Высокага прадстаўніка ад імя ЕС ад 18 сакавіка 2011 года, ЕС выказвае глыбокую занепакоенасць з нагоды пагаршэння сітуацыі з захаваннем правоў чалавека, дэмакратыі і вяршэнства закона ў Беларусі.

2. ЕС рашуча асуджае затрыманні, судовыя працэсы і вынясенне прысудаў па палітычных матывах у дачыненні да прадстаўнікоў грамадзянскай супольнасці, незалежных СМІ і палітычнай апазіцыі, у тым ліку былых кандыдатаў у прэзідэнты Няклява, Рымашэўскага, Саннікава, Статкевіча і Уса пасля прэзідэнцкіх выбараў 19 снежня 2010 года. ЕС паўтарае свой заклік да неадкладнага вызвалення і рэабілітацыі ўсіх палітычных зняволеных. Ён падкрэслівае сваю глыбокую заклапочанасць у сувязі з паведамленнямі аб катаваннях і іншых формах жорсткага абыходжання ў беларускіх турмах і настойліва заклікае ўлады паважаць міжнародныя абавязацельствы, што ўзяла на сябе Беларусь, у прыватнасці, поўную забарону на прымяненне катаванняў і жорсткага, бесчалавечнага і зневажальнага абыходжання.

3. ЕС выказвае шкадаванне ў сувязі з тым, што сітуацыя ў сферы свабоды СМІ ў Беларусі па-ранейшаму пагаршаецца, у тым ліку ў сувязі з пазовамі, пададзенымі Міністэрствам інфармацыі, каб закрыць дзве найважнейшыя незалежныя беларускія газеты "Нашу Ніву" і "Народную Волю", судом над журналістам Пачобутам і адкліканай ліцэнзіяй радыёстанцыі "Аўтарадыё". Ён заклікае Беларусь спыніць палітычны матываваны пераслед і ціск, якія працягваюцца ў дачыненні да прадстаўнікоў дэмакратычных сіл, незалежных СМІ, грамадзянскай супольнасці і тых, хто іх абараняе.

4. Савет настойліва заклікае Беларусь паважаць міжнародна прызнаныя дыпламатычныя імунітэты і прывілеі дыпламатычных прадстаўніцтваў ЕС і іх супрацоўнікаў у Мінску і спыніць пераслед і запалохванне, якія працягваюцца.

5. ЕС па-ранейшаму будзе звяртацца да сітуацыі з правамі чалавека ў Беларусі, у тым ліку ў рамках міжнародных форумаў, такіх як Савет па правах чалавека ААН і АБСЕ. Савет вітае паспяховае прыняцце рэзалюцыі аб становішчы ў галіне правоў чалавека ў Беларусі на 17-й сесіі Савета па правах чалавека ААН і заклікае Беларусь поўнасцю выконваць яго палажэнні. ЕС зноў выказвае сваё шкадаванне ў сувязі з адсутнасцю супрацоўніцтва з боку Беларусі ў рамках Маскоўскага механізма АБСЕ і з заклапочанасцю адзначае высновы справаздачы дакладчыка АБСЕ пра выкананне Беларуссю сваіх абавязацельстваў у рамках АБСЕ ў сферы чалавечага вымярэння.

6. У сувязі з апошнімі падзеямі Савет прыняў рашэнне распаўсюдзіць на дадатковых асоб меры па абмежаванні на паездкі і замарожванні актываў. Акрамя таго, Савет прыняў рашэнне аб увядзенні эмбарга ў дачыненні да Беларусі на зброю і матэрыялы, якія могуць быць выкарыстаныя для рэпрэсій унутры краіны. Ён таксама прыняў рашэнне аб замарожванні актываў трох кампаній, звязаных з рэжымам.

7. Савет пагадзіўся, што распаўсюд дзейнасці Еўрапейскага інвестыцыйнага банка на Беларусь павінны адбыцца толькі пры ўмове і тады, калі ЕС здолее даць дастаткова станоўчую ацэнку сітуацыі ў галіне правоў чалавека і вяршэнства закона. Савет вітае вынікі нядаўняга абнаўлення стратэгіі ўзаемадзення з краінай Еўрапейскім банкам рэканструкцыі і развіцця, паводле якой ЕБРР перанакіруе дапамогу ад беларускіх цэнтральных уладаў на карысць недзяржаўных і мясцовых актараў, што ажыццяўляюць праекты ў сферах, якія прыносяць карысць народу ў цэлым. Савет выказвае надзею на тое, што ў Беларусі адновяцца ўмовы, якія дазволіляць краіне ў поўнай меры карыстацца перавагамі падтрымкі з боку ЕІБ і ЕБРР.

8. ЕС пацвярджае сваю цвёрдую прыхільнасць умацаванню супрацоўніцтва з беларускім народам і грамадзянскай супольнасцю. Ён вітае тое, што стратэгія дапамогі Беларусі з боку ЕС была перагледжаная ў мэтах далейшага ўмацавання падтрымкі грамадзянскай супольнасці і тое, што рэалізацыя пакета адмысловай дапамогі ЕС дасягае сваёй поўнай хуткасці, у прыватнасці, у сферы прадастаўлення падтрымкі рэпрэсаваным асобам, няўрадавым арганізацыям, сродкам масавай інфармацыі ды студэнтам. Каардынацыя дзейнасці донараў будзе працягвацца з мэтай павышэння эфектыўнасці дапамогі беларускай грамадзянскай супольнасці ў бліжэйшыя гады.

9. Нагадваючы аб важным значэнні, якое ён надае кантактам паміж людзьмі на карысць беларускага народа ў цэлым, Савет станоўча ацэньвае працу, якая працягваецца і якая скіраваная на поўнае выкарыстанне магчымасцяў, што існуюць у рамках Візавага кодэкса, у прыватнасці, магчымасцяў для краін-членаў адмяняць і зніжаць плату за візы для асобных катэгорый грамадзян. Па той жа прычыне Савет таксама вітае афіцыйнае запрашэнне Беларусі ад Камісіі, каб пачаць перамовы аб спрашчэнні візавага рэжыму і рэадмісіі на падставе дырэктыў аб перамовах, прынятых Саветам 28 лютага, і заклікае беларускія ўлады да канструктыўнага ўдзелу.

10. ЕС будзе працягваць уважліва сачыць за сітуацыяй у Беларусі. ЕС зноў заяўляе аб сваёй прыхільнасці палітыцы крытычнага ўзаемадзеяння, у тым ліку праз дыялог і Усходняе партнёрства, і нагадвае, што развіццё двухбаковых адносін знаходзіцца ў залежнасці ад прагрэсу ў захаванні Беларуссю прынцыпаў дэмакратыі, вяршэнства закона і правоў чалавека. У той жа час і ў залежнасці ад далейшага развіцця падзей ЕС гатовы разглядаць пытанне аб далейшых мэтавых мерах ва ўсіх галінах супрацоўніцтва па меры неабходнасці.

ООН: Николай Статкевич должен быть осовобожден

Николай ЧЕРНЯВСКИЙ

Такое требование содержится в заявлении рабочей группы по произвольным задержаниям ООН, сообщает дочь политика Екатерина Статкевич.

По словам проживающей в Германии дочери экс-кандидата в президенты, в феврале она направила в ООН заявление по поводу нарушения прав человека в связи с арестом отца. Недавно Екатерина Статкевич получила ответ. Вот что она рассказала:

– Вкратце, рабочая группа ООН установила, что лишение свободы Николая Статкевича является произвольным, и представляет собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических прав, подпадает под категории II и III категорий, применяемых для дел, представленных для рассмотрения рабочей группы.

Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации, которые включают в себя немедленное освобождение Николая Статкевича и адекватную компенсацию.

ЭКОНОМИКА

Изменится ли политика Нацбанка?

Геннадий КОСАРЕВ

Александр Лукашенко назначил Юрия Алымова исполняющим обязанности главы Нацбанка.

Политолог Александр Класковский напоминает, что во время последней пресс-конференции глава государства дал понять, что не собирается менять ни руководителя Нацбанка, ни правительство.

«Лукашенко выглядел довольно доброжелательным по отношению к номенклатуре, и это можно понять: и зондажи общественного мнения, и уличные выступления-протесты, которые в последнее время заставили серьезно нервничать правящую верхушку, показывают, что в массах авторитет официального руководителя падает — если злить еще и чиновничество, то можно совсем повиснуть в воздухе, остаться без опоры, - считает аналитик. – Поэтому последняя пресс-конференция была настоящим сеансом заигрывания с чиновниками, чтобы они не подвели в последний момент.

И вместе с тем, этот указ де-факто является попыткой поставить на пост главы Нацбанка, во-первых, новую фигуру, а во-вторых, человека, который может реально и быстро заниматься делами. Прокопович сейчас действительно болеет, и вероятно, его состояние таково, что человек не в силах заниматься вопросами, от которых может получить инфаркт и самый здоровый мужик. При этом самый высокий начальник щелкает плетью и требует каких-то чудодейственных выходов, не дает проводить реформы, устанавливать рыночный курс и так далее. Алымов попал на очень неблагодарную должность, и вряд ли он сейчас прыгает от радости до потолка».

По мнению Александра Класковского, таким решением глава государства убивает сразу двух зайцев.

«С одной стороны, он меняет человека, потому что действительно по телевидению крутили ролики, где Прокопович клялся, что не допустит девальвации, но она случилась, и здесь по всем канонам нужно уходить в отставку. Вместе с тем, поскольку у Прокоповича большие заслуги перед руководством, то тут избран довольно деликатный вариант, когда все списали на болезнь, - полагает эксперт. – Не исключено, что в ближайшее время могут последовать и какие-то другие рокировки, в частности, в правительстве. Однако самое главное, что без изменения подходов на уровне самого высокого руководства никто – ни Прокопович, ни Алымов, ни самый талантливый финансист, - не сможет совместить несовместимое.

С другой стороны, понятно, что нужно как-то выпутываться из этой ситуации. Возможно, тот же Алымов в ближайшие месяцы на правах нового человека будет предлагать пусть половинчатые, но более гибкие подходы для развязывания узлов, туго затянутых в белорусской финансовой и экономической системе».

Экономист Сергей Чалый отмечает, что в банковских кругах речь шла о двух возможных преемниках Петра Прокоповича – о Юрии Алымове и о заместителе председателя правления Национального банка Николае Лузгине.

«Один из них — хороший администратор, но в меньшей степени профессионал, а второй — больший профессионал, но у него не было такого административного рвения, достаточного авторитета или чего-то еще. Выбрали того, кто в большей степени специалист, чем администратор, - обращает внимание эксперт. – Однако в условиях относительной зависимости Нацбанка от исполнительной власти каких-то революционных изменений в политике НББ ожидать не приходится. Все равно доведется действовать в рамках того, что определено сверху. Если есть высшая монаршая воля, что курс до января не будет меняться, значит, так оно и будет.

Ценой полного паралича экономики можно добиться выполнения любых приказов. А всего-то нужно было бы снять ограничения на всех сегментах валютного рынка. Но власти боятся, что будет такой уровень жизни и цен, который очень сильно не понравится населению».

«Ждать эффекта от пятого по счету увеличения ставки рефинансирования не стоит. Инфляция все равно обгоняет»

Сергей СТАХОВСКИЙ

Очередное «стабилизационное» повышение ставки рефинансирования стало пятым по счету в течение 2011 года. Поможет ли эта мера остановить инфляцию?

Ставка рефинансирования Национального банка Беларуси с 22 июня 2011 года повышена на 2 процентных пункта – с 16% до 18% годовых.

– Такое решение принято в рамках последовательной политики, направленной на увеличение доходности по вкладам в белорусских рублях и усиление защиты рублевых сбережений в банках от инфляционных процессов... При этом поэтапное повышение ставки рефинансирования учитывает интересы кредитных заемщиков, предоставляя им время адаптироваться к новым экономическим условиям», – сообщается в сообщении на сайте Нацбанка. – Нацбанк намерен и в дальнейшем проводить взвешенную процентную политику, уделяя особое внимание вопросам сохранности и привлекательности рублевых вкладов населения и организаций в банках.

Как сообщалось ранее, Министерство экономики Беларуси ожидает в этом году инфляцию на уровне 33-39%. Притом, что первоначальный прогноз звучал как 7,8% в год, но это предел был побит еще в апреле 2011 года. На этом фоне повышение ставки рефинансирования в таком объеме выглядит как щекотка для мертвого.

– Все формулировки Нацбанка звучат одинаково: повышение привлекательности, гарантия вкладов. Население не верит, потому что нет смысла держать рублевые вклады. Рубль обесценивается быстрее, чем ставка по рублевому депозиту, – считает экономист Сергей Чалый. – Давно уже надо было поднять ставку рефинансирования до 40%, чтобы обогнать инфляцию, а не делать это пять раз в течение шести месяцев, но по 2-3%.

Экономический опыт подсказывает, что для сдерживания инфляции следует переходить к рыночному ценообразованию: резко поднять ставку рефинансирования ,в последующем постепенно снижая ее, и повышая, таким образом, привлекательность белорусского рубля.

Эксперт напомнил, что аналогичная ситуация в белорусской экономике уже была в 1995 году. Тогда быстрое поднятие ставки остановило негативные процессы в экономике, и население стало менять валюту на рубли, а рубли нести в банки.

– Благодаря резкому повышению ставки рефинансирования инфляция с 80% в месяц снизилась до нескольких процентов, – отметил эксперт. – В конце 1994 года правительство также «раздавало слонов» накануне выборов, а когда в декабре цены рванули вверх и Александр Лукашенко велел их снизить, ситуация очень напоминала нынешнюю, за тем исключением, что не было валютного кризиса. Нынешний кризис в экономике усугубляется еще и этим. Поэтому ждать от пятого по счету увеличения ставки какого-то стабилизационного эффекта не стоит. Инфляция все равно обгоняет.

ЭКОНОМИКА

Что прописали белорусской экономике «доктора» из Поднебесной

Работавшие в Минске по приглашению президента Беларуси эксперты центробанка Китая высказались против предложения МВФ использовать свободное курсообразование для решения проблем на валютном рынке.

Об этом interfax.by рассказал источник в банковских кругах, знакомый с ходом белорусско-китайских консультаций.

"Китайские специалисты высказались против предложенного МВФ механизма свободного курсообразования для стабилизации платежного баланса и решения проблем на валютном рынке. Аналогичной позиции придерживаются Национальный банк и правительство Беларуси", - сказал источник.

По его словам, эксперты центробанка Китая "в целом одобрили все принятые антикризисные меры, в том числе определенный Нацбанком после девальвации единый и равновесный курс (на уровне Br5 тыс./USD 1), сокращение денежной эмиссии, повышение процентных ставок". "При этом китайские специалисты рекомендовали не резкое, а плавное повышение ставок, до уровня, который обеспечивает положительную доходность депозитов в реальном выражении и, с другой стороны, позволяет "не загнать в угол" реальный сектор", - отметил собеседник.

Источник также утверждает: "китайские специалисты согласились с концептуальным подходом экономических властей Беларуси сохранять в ближайшей перспективе обменный курс на уровне Br5 тыс./USD 1, как позволяющий стимулировать экспорт, и сконцентрироваться на регуляторной работе для увеличения валютной выручки от экспорта".

Собеседник также отметил, что после девальвации целевым ориентиром курсообразования для Нацбанка стала сложившаяся после ее проведения стоимость корзины валют (Br1810 на 24 мая против Br1172 на 23 мая - ИФ) в пределах коридора +/- 2%. При этом он напомнил, что в соответствии с согласованным с президентом постановлением правления НББ, после девальвации колебания курса белорусского рубля к корзине валют определены в пределах +/-12%.

"Сейчас нет никаких оснований работать в рамках коридора +/- 12%", - сообщил собеседник позицию НББ, которая была поддержана китайскими экспертами.

Он также сообщил, что "китайские специалисты высказались за максимально жесткое регулирование всех сегментов валютного рынка, целью которого является стимулирование экспорта".

Дальнейшая ситуация на валютном рынке в Беларуси, с учетом рекомендаций экспертов из Китая, будет зависеть от темпов роста экспорта. "Целью механизмов регулирования на валютном рынке является выход на опережающий темп роста экспорта. После достижения этой цели станет возможным постепенное ослабление регулирования на валютном рынке", - пояснил собеседник.

В частности, по его словам, в связи с таким подходом "свободной конвертации в обменных пунктах не будет, то есть сохранится существующая ситуация, что обусловлено дефицитом валюты при большом давлении со стороны спекулятивного спроса".

"Китайцы считают оптимальным вариант регулирования этого сегмента, когда население не может купить валюту. Они считают, что населению валюта не нужна", - добавил источник.

Как сообщалось, президент Беларуси А.Лукашенко дал самую высокую оценку рекомендациям, которые были высказаны китайскими экспертами, которые работали в Минске по его просьбе. Встречаясь " понедельник с директором департамента финансового рынка Народного банка Китая Се До, А.Лукашенко сказал: "Я очень рад, что многие позиции, мои и китайских специалистов, совпадают".

"Мы знаем, что она (финансовая система КНР - ИФ) не очень нравится американцам, что это не какая-то особая система, но она очень эффективна и дает возможность Китаю решать любые вопросы. Нас это очень заинтересовало", - отметил президент Беларуси.

Ранее также сообщалось, что по инициативе правительства белорусские власти обратились к МВФ с просьбой о предоставлении экстренного финансирования на 3,5-8 млрд USD сроком на 3-5 лет. МВФ в числе первоочередных мер рекомендовал белорусским властям перейти к плавающему обменному курсу при минимальных интервенциях и снять жесткие ограничения по ценообразованию, введенные властями как реакция на резкий рост инфляции из-за беспрецедентной разовой девальвации на 56%, которая была проведена 24 мая.

Внешний долг Беларуси составил более 31 миллиарда долларов

ПАВЕЛ ДМИТРИЕВ

На 11,3% увеличился совокупный внешний долг Беларуси за первый квартал. Теперь он составляет 31 млрд 711,8 млн. долларов. А ведь еще 10 лет назад Александр Лукашенко провозглашал жизнь без долгов как неоспоримое преимущество белорусской экономической модели.

Сегодня это кажется уже сюжетом из какого-то фантастического фильма, однако еще в 2001 году накануне выборов, выступая на Втором всебелорусском собрании, Александр Лукашенко хвастался: «Мы не разбазарили народное достояние, не нахватались иностранных займов, не влезли в долги, отдавать которые пришлось бы детям и внукам!»

Правда, справедливости ради заметим. Что на тот момент долг у Беларуси все-таки имелся, хоть по сегодняшним меркам и не такой большой — 2 миллиарда 92 миллиона долларов.

Шли годы, а риторика Лукашенко оставалась все той же, а вот долг, к сожалению, нет. В 2007 году наша страна набрала уже кредитов на 6 млрд.844 млн. долларов. А руководитель Беларуси все продолжал вещать о жизни без долгов.

— Неоспоримым преимуществом нашей модели экономического развития является то, что мы не влезли в долги. Кредит – это капкан, в который попадем даже не мы, а наши дети и внуки. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы кредит превратился в средство давления на нашу страну, — отмечал в ежегодном посланием к Национальному собранию и народу Александр Лукашенко в 2007 году.

И вот результат «неоспоримого преимуществом нашей модели экономического развития» – 31 млрд 711,8 млн. долларов! На 1 января 2011 года совокупный внешний долг Беларуси составил 28 млрд 490,6 млн долларов (52,2% ВВП), увеличившись за 2010 год на 29,2%. Сейчас эта цифра куда более внушительна. И судя по всему, это не предел. Страна уже успела попросить очередной кредит у МВФ и влезть в долги к ЕврАзЭС.

С недавнего времени президент поменял свою риторику. Теперь он заявляет, что, получив международные кредиты, наша страна получила «запас прочности». Теперь эту прочность белорусы могут почувствовать на собственной шкуре.

ИНТЕРВЬЮ

Станислав Богданкевич: «Лукашенко прислал за мной машину, но я к нему не поехал»

Руслан ГОРБАЧЕВ

Станислав Богданкевич рассказал «Салідарнасці» как 20 лет назад, возглавив Нацбанк, он стал бороться с правительством, о чем его лично просил президент Беларуси и в чем главная беда Петра Прокоповича.

– Станислав Антонович, когда мы договаривались на интервью, вы сказали, что сегодня ждете пенсию. А какая у вас пенсия?

– У меня пенсия государственного чиновника. Она не достигает той, которую президент установил для депутатов Палаты представителей (около 2,5 млн рублей). Но с другой стороны, она гораздо выше обычной.

– В любом случае по сравнению со Станиславом Шушкевичем вам повезло.

– Дело в том, что мне теперешнюю пенсию дали не сразу. Я подал в суд, и в отличие от случая Шушкевича суд мне ее присудил. Более того, судья постановила взыскать с Национального банка штраф в мою пользу за неназначение пенсии в соответствии с законом. Когда я подавал иск в суд, то написал, что штраф намерен направить в детский дом по зрению. Я его туда и направил.

– Двадцать лет назад вы стали главой Нацбанка. Как так получилось в вашей жизни, что вы заняли этот пост?

– После многолетней работы в системе Госбанка Беларуси я был избран заведующим кафедрой денежного обращения и кредита. Накануне суверенитета возглавлял там творческий коллектив по подготовке законопроектов о Нацбанке Беларуси и о банковской деятельности. Законы были приняты Верховным Советом, а мне сказали: раз ты законы подготовил, то тебе их и выполнять.

Была и другая причина. На пост главы Нацбанка искали специалиста в Москве. Об этом мне рассказывал Роман Иосифович Внучко, возглавлявший в Верховном Совете комиссию по финансовому и банковскому делу. Но в Москве в Центробанке им сказали: «А чего вы приехали? У вас самих есть специалисты, которых мы сами готовы забрать». И назвали, в том числе, мою фамилию.

Депутат Петр Прокопович жестко критиковал главу Нацбанка

– Какое ощущение было от работы во главе Нацбанка, который вы возглавляли с 1991-го по 1995-й годы? Союз развалился, страна делает первые самостоятельные шаги. Было страшно или страшно интересно?

– Работать было интересно. Когда я встречаюсь с командой, трудившейся со мной, все вспоминают этот период как творческий. Ведь мы создавали банковскую систему суверенной Беларуси.

Главной проблемой было отсутствие национальной валюты. В стране аж до конца 1994 года ходила валюта несуществующего государства – советский рубль. В СНГ было 12 эмиссионных банков, и каждый из них выпускал советскую валюту. Чтобы стабилизировать ситуацию, нужно было ограничить ее выпуск. Вначале мы и ограничивали, а Молдова, Украина, Казахстан, Россия – наоборот увеличивали. Я понял, что мы допустили ошибку. И начали делать наоборот. Таким образом, пустыми бумажками мы оплачивали ресурсы, получаемые из России. У нас не было внешних долгов!

Мы перегнали по эмиссии другие банки, но результатом стала огромная инфляция. Чтобы ее победить, экономике нужна была твердая валюта, а не советский рубль, который выпускали все.

– Правильно будет сказать, что введение национальной валюты – в первую очередь ваша заслуга?

– Мы в Нацбанке понимали реальную ситуацию и сказали правительству, что нужно переходить на национальную валюту во имя экономики, во имя благосостояния людей. Но как в правительстве, так и в Верховном Совете, где было аграрно-коммунистическое большинство, в ответ прозвучало полное неприятие такого шага. Они полагали, что Беларусь не выживет, выйдя из рублевой зоны.

В конце концов, мы в Нацбанке решили установить обменный курс по отношению к российскому рублю (Россия ввела свою валюту, не предупредив нас). Это и было началом функционирования национальной валюты. Вскоре Верховный Совет объявил законом о введении валюты, которая называлась «белорусский рубель».

Кебич был убежден: нужен общий рубль, потому что погибнем. Я никогда не думал, что мы погибнем, и оказался прав.

– С правительством и парламентом понятно. А вы сами с самого начала были сторонником суверенитета?

– Я вырос в семье вольнодумцев. Когда Сталин умер, люди плакали, а мои родители нет. Отец слушал «голоса» и был католиком, поэтому влияние западной культуры на семью было большое. Когда у меня спрашивают, почему я «дрэнна ведаю беларускую мову», я отвечаю: потому что я сначала был ополяченный белорус, а потом орусевший. Я ведаю беларускую мову, але не вельмі добра, бо рэдка карыстаюся ёю. В профессиональных делах мне трудно на ней общаться, ведь получал образование и вынужден был работать на русском.

Я всегда был сторонником европейских ценностей, европейской демократии. И был убежден, что белорусы – европейцы. Недавно у меня по инициативе нового посла Польши была с ним встреча. И я ему сказал: не глупее мы поляков. Мы способны построить независимую и развитую страну. Интеллектуально, по уровню образования, мы не хуже.

Да, у вас сегодня зарплата 1300 долларов, у нас уже 300. Но я помню, как поляки в 90-м году ездили по Беларуси и все скупали. Тогда уровень экономики у нас был чуть-чуть выше.

Мы отстали, потому что они выбрали демократию и рынок, а мы – диктатуру и административно-командную экономику.

– Вы как-то говорили, что, выиграв выборы в 1994 году, Лукашенко почему-то выделил вас среди экономистов и советовался с вами. Как складывались ваши отношения?

– На следующий день после победы на выборах, он прислал за мной машину на

ИНТЕРВЬЮ

дачу. Хотел, чтобы я приехал на переговоры, хотя знал, что я был сторонником Шушкевича и даже агитировал за него, выступая перед залом в Гродно. Но в тот вечер я не поехал.

Утром Лукашенко вновь прислал машину. Я встретился с его командой, а затем уж и с ним. Лукашенко сказал: забудем все, что было между нами, вы называли меня «кухаркой», а я вас тоже... но будем вместе работать на Беларусь. Я ответил: пожалуйста, готов к сотрудничеству.

Я ездил с ним по стране, он хорошо ко мне относился, с трибуны заявлял, что Богданкевич – его учитель (улыбается – С.). А потом поехало...

Он включил меня в группу, разрабатывающую программу первоочередных мер для стабилизации ситуации. Мы эти меры разработали, Лукашенко и Верховный Совет их утвердили, а потом он от них отказался! Это было поводом для моей добровольной отставки.

Накануне заявления мы вместе обедали после встречи на одном предприятии. Я ему сказал, что пойду избираться в парламент. Лукашенко попросил: Станислав Антонович, не уходите. Но я уже понимал, что рано или поздно он меня выгонит.

Я был избран в Верховный Совет, мою кандидатуру выдвинули на пост председателя, и я неожиданно во время голосования занял третье место – после Шарецкого и Калякина. Лукашенко почувствовал влияние Богданкевича и решил предотвратить мое избрание заместителем председателя, которое должно было отойти ко мне по договоренности. Потребовал закрытого заседания и три с половиной часа клеймил меня там. Я решил не рисковать и выдвинул вместо себя Карпенко, так он стал зампредом.

– В первый раз отказались ехать к Лукашенко, потому что были сторонником Шушкевича?

– Нет, по другой причине. Я на даче уже сидел с друзьями (смеется – С.). Попросил посланника Лукашенко: скажи, что не нашел меня.

– Спустя полгода после вашей отставки, в начале 96-го, в центральных газетах появилась статья «15 обвинений президента Лукашенко в адрес экс-председателя Нацбанка Богданкевича».

– Лукашенко тогда еще заявил, что передал «15 обвинений» в Генпрокуратуру. Я в статусе депутата направил прокурору несколько писем: давай результаты проверки. В конце концов, мне пришел ответ: в ваших действиях на посту главы Нацбанка правонарушений не установлено.

На митинге в 90-е. Слева направо — Станислав Богданкевич, Нил Гилевич, Людмила Грязнова, Геннадий Карпенко

– Но вот что интересно: Лукашенко же мстительный и жестоко расправляется с теми, кто уходит от него и становится политическим противником. А вас, вроде как, и не трогали.

– Я тоже сильно пострадал. Он оболгал меня перед всем народом, он разорил фирму моего старшего сына: тот до сих пор не поднялся, хотя фирма когда-то процветала – сын занимался транспортными перевозками от Парижа до Урала.

Лукашенко вспоминал меня, только когда ему было нужно. Когда решил отказаться от перехода на российский рубль, меня пригласили на круглый стол. Я ведь эту позицию поддерживал.

– Опять-таки Мясникович недавно вас посоветоваться пригласил.

– Мы с ним занимали одну позицию в 1991-95 г.г., готовили одну программу рыночного толка, чтобы получить кредит МВФ. Вместе десять раз океан пересекали. Вместе (он от правительства, я – от Нацбанка) вешали лапшу на уши инвесторам в Лондоне, Париже. Делали все для своей страны.

– То есть вы не исключаете, что встреча была личной инициативой Мясниковича?

– Не исключаю. Но не уверен, потому что знаю: он хитрый лис. Встреча у нас вышла дружеской, споров мы не вели. Другое дело, что он, похоже, не соглашался со мной. Молча выслушивал, что я говорил.

– Так чего он все-таки хотел?

– Хотел узнать, как я оцениваю ситуацию в стране, какие вижу пути выхода из кризиса. Одной из высказанных мыслей была идея обратиться в МВФ. Правда, я говорил: тебе не дадут кредита. Все-таки контрольный пакет там принадлежит США, Евросоюзу, Японии, Канаде – они все осуждают репрессии. Но почему бы не обратиться? Мы полноправные члены.

– Так это было вашей идеей обратиться за кредитом к МВФ?

– Я думаю, Мясникович и сам созрел до этой мысли. Думаю, он решил проверить эту идею на мне.

– Петр Прокопович в бытность депутатом Верховного Совета Беларуси жестко критиковал вас на посту главы Нацбанка. Писали, что благодаря этому его заметил Лукашенко и поставил через несколько лет на ваше место.

– Лукашенко направлял его ко мне, в Нацбанк, с ревизией. И тот написал просто ахинею с научной точки зрения. Его докладную записку Лукашенко передал мне. Я написал все, что думаю о его тезисах, ссылаясь на здравый смысл. Лукашенко положил записку под сукно, но это не помешало ему сделать через несколько лет Петра Петровича главой Нацбанка.

– Как вы оцениваете его действия на этом посту?

– В начале пути он же разорял банковскую систему. Но шаг за шагом (об этом мне говорили коллеги) Прокопович прошел в стенах Нацбанка университет. Но шел на встречу с Лукашенко с бумагами и мыслями, которые в него вложили специалисты, а возвращался – уже с мыслями Александра Григорьевича. Беда Прокоповича в том, что он служил не стране, а личности. И ради ее сохранения он, особенно в 2010-м году, пошел на разрушение денежной системы. Он столько напечатал бумажек, что система не выдержала.

Хотя одно время Петр Петрович критиковал даже правительство с позиции рыночника. Я подумал: вырос специалист. Но, в конце концов, сказалось отсутствие фундамента, понимания сути денег, что это товар, а не бумажки.

– После ухода с поста главы Нацбанка вы могли заниматься финансами, экономикой, но ушли в политику, возглавили либеральную фракцию в Верховном совете и Объединенную гражданскую партию. Можете сказать, что политика – ваше призвание?

– Это не мое призвание. Я просто не видел себя в стране, где у власти находится авторитарно-диктаторский режим.

Мне, между прочим, Михаил Чигирь еще в ранге премьера передавал слова Лукашенко: пусть Богданкевич немного посидит, и я предложу ему другой пост. Но меня не интересовал другой пост, меня интересовала демократия, европейские ценности. Я убежден, что белорусы достойны жить так, как живут европейцы. Поэтому я и пошел в политику.

– Время было трудное, но вы не унывали. Когда вам было почти 60, у вас родился третий сын.

– Так сложилось. Моя первая жена умерла в 43 года, а у второй детей не было, она хотела ребенка. Вот и родился сын Павел. Недавно 10 классов окончил. Я еще молодой, мне только 74 года (смеется – Р.Г.).

– Не чувствуете себя пенсионером?

– Если серьезно, то чувствую. В 60 еще не чувствовал, а сегодня я уже пенсионер. В последнее время даже статьи перестал публиковать, обленился. Сегодня у меня есть прошлое, но будущего нет.

У меня недавно была журналист из «Комсомолки». Я говорю: посмотрите на мой «особняк» – Лукашенко говорил, что я сильно нажился. У меня белый домик, обложенный кирпичом. Рядом у соседей гораздо красивее дома. Ну, и где мои накопления? Я всегда чувствовал и сегодня вижу себя как интеллигента, как профессора, а не как делового человека.

КОММЕНТАРИИ

«Сейчас наступает час расплаты белорусского общества»

В программе «Особое мнение» на радио «Эхо Москвы» 16 июня Виктор Шендерович и Татьяна Фельгенгауэр обсудили белорусско-российские отношения.

Татьяна Фельгенгауэр: Александр Лукашенко с интересным заявлением выступил. Сказал, что не допустит забастовок, несанкционированных акций на границе. Далее цитата. «Я так буду смотреть, наблюдать, а потом как шарахну, так не успеют за границу перебежать», – пригрозил Лукашенко.

Виктор Шендерович: Ему после декабря уже все равно. Дедушка старый. Легитимным ему уже не быть.

– В декабре была политическая оппозиция, а сейчас на границе вышли граждане, недовольные конкретными вещами.

– Я про другое. Так, как он повел себя в декабре – с провокациями и массовым кровопролитием – он отрезал пути для возвращения в цивилизованные правила игры. Поэтому теперь он может шандарахать, теперь он может все что угодно себе позволять. По крайней мере, в речевом отношении. Дальше уже Каддафи: с точки зрения отвязанности, руководящих возможностей. Говорить теперь он может все, что угодно. Может позволить себе, слава богу, не стесняться. Он и не стесняется.

Вопрос не в нем, в конечном счете. Вопрос в том, что сейчас наступает час расплаты общества. Общества в широком смысле: ни оппозиции, ни элиты, ни Алеся Адамовича и Василя Быкова, которые предупреждали общество об этой опасности еще в 90-х, когда были живы. Вот, собственно говоря, дошло до потребителей, дошло до тех, которые были опорой Александра Григорьевича. Дожили с этой «стабильностью», теперь пришел час расплаты.

Он, очевидно, нервничает, потому что из-под него вымывается социальная база – деревня, беднота, низкий образовательный уровень – то, что всегда было опорой его демагогии, его режима. Лукашенко нервничает и позволяет этим нервам выходить наружу, и это очень заметно.

– Давайте немножечко про роль России. Как-никак у нас Союзное государство. И вроде мы пытаемся каким-то образом помочь.

– Кому?

– Беларуси.

– Нет, это надо разделить. «Беларусь» и «Лукашенко» нужно разделить как можно быстрее. Нельзя помогать одновременно Беларуси и Лукашенко. Это два разных объекта для помощи. Если мы поддерживаем кредитами своими, политическими высказываниями, как Медведев себе позволял...

– ...Кудрин сегодня сказал, что если продолжатся проблемы с российскими СМИ, то мы можем, в общем-то, и передумать.

– Мы могли, во-первых, как Евросоюз результаты выборов не признавать. Мы их признали. Теперь мы в некоторой ловушке. «Ах, обидели наши СМИ». А почему авторитарный режим, который может фальсифицировать результаты выборов и сажать кандидатов в президенты в тюрьму, почему он должен еще каким-то образом уважать наши СМИ?

– Потому что мы ему много денег дали.

– Он 16 лет брал у нас деньги с разговором о славянском братстве. Как только мы переставали ему давать деньги, разговоры о славянском братстве заканчивались, он начинал вступать в НАТО, грозил полным поворотом на Запад. Когда Запад пробивал ему пендаля, он снова начинал говорить о славянском братстве и брал новые деньги. Он этим занимается 16 лет. Пора бы уже к этому привыкнуть.

– Все такие идиоты, что позволяют ему это делать?

– Нет, не идиоты. В каком-то смысле деваться некуда, потому что на Ливию, на вторжение он еще не наработал. Бомбометание по собственному народу он еще не осуществлял, надо отдать должное... Деваться Западу и России не то чтобы некуда, но Россия (по крайней мере, Россия последнего десятилетия) – заложник, потому что методы те же самые. Что собственно сделал Лукашенко, чего не сделали мы? Фальсификация выборов – да, политические заключенные – да. Мы все это сделали раньше Лукашенко. Поэтому нам деваться было некуда. На любое наше возражение он мог сказать «сам дурак» и был бы прав.

В 90-х годах пару поворотов газового вентиля было бы достаточно для изменения политики, сейчас уже нет. Сейчас он, во-первых, уже укрепился так, что мама не горюй, окопался как тот австрийский пулеметчик, приковав себя к пулемету в окопах – он уже оттуда не уйдет. А во-вторых, он уже и не может уйти (как и наш), потому что если он уйдет, на второй день его попросят прийти в прокуратуру и начать давать показания. По очень многим эпизодам, где злоупотребление властью – самое маленькое, что можно предъявить.

Россия в двусмысленной ситуации. С одной стороны он страшно раздражает, в том числе раздражает эмоционально, как зеркало. А с другой стороны: ну не можем мы поддерживать демократическую оппозицию. Ну как вдруг Путин, Мудведев будут поддерживать демократическую оппозицию? Да они удавятся!

Читайте www.gazetaby.com